

АМАЗОНКИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Амазонки, как историческое явление, вызывают неугасающий интерес. Вряд ли можно отыскать другой такой феномен, с равным постоянством будоражащий человеческий разум и воображение. Ведь только литературная история предания об амазонках насчитывает более 25 столетий. Впервые появившись в произведениях древнегреческих авторов, легендарные воительницы стремительно пронесли по страницам трудов римских и византийских литераторов, дневников мореплавателей и первооткрывателей эпохи средневековья, специальных трактатов ученых — философов, историков, географов, этнографов, литературоведов 17-20 веков. Таким образом, повествования об амазонках оказались представленными как в фольклоре исторических и этнографических народов, так и в географической, исторической и даже художественной литературе. При этом стало очевидным, что амазонки были известны не только античному миру. Народ женщин, живущих отдельно от мужчин, или господствующие над мужчинами женщины и в качестве литературной традиции, и как исторический феномен известен во многих уголках земного шара (Косвен, 1947).

Посвященные амазонкам материалы достаточно обширны и разнообразны. Но одним из главных в них, начиная со времен античности и по сей день, был и, по сути,

остаётся вопрос — реально ли существовали амазонки либо в виде самостоятельного и независимого «народа женщин», либо в виде народа, у которого женщины играли главенствующую, а мужчины — второстепенную роль. Сколько существует этот вопрос, столько же существуют и два варианта ответа на него. Часть исследователей более чем скептически относится к рассказам об амазонках. Достаточно четко подобную позицию сформулировал в начале 19 века анонимный автор статьи «Амазонки живут без мужчин», опубликованной в «Московском собеседнике»: «Были ли амазонки? Толикое множество древних писателей об них говорят и превозносят похвалами, что никто почти даже доселе не осмеливается объявить противного чувствования. Но что касается до меня, то я почитаю за баснь все то, что ни говорили о сей материи» (*Амазонки...*, 1806)¹. Иная часть авторов исследований не подвергает сомнению историческую реальность существования амазонок не только в прошлые, но и в настоящие времена. Так, к примеру, в вышедшей в тридцатых годах 19 века «Истории амазонок» немецкий востоковед Фр. Нагель написал, что в действительном существовании «народа женщин» не может быть никакого сомнения» (*Nagel*, 1838).

Со второй половины 20 в. амазонками вновь активно заинтересовались, теперь историки-археологи. Широкий размах

¹ Цитируется по Косвен, 1947, № 2: 28.

археологических исследований территорий Украины, которые населяли некогда древние номады — киммерийцы, скифы, сарматы — позволил вычленивать и собирать ценнейшие материалы. А это в свою очередь дало возможность вновь обратиться к решению проблемы амазонства, но теперь уже не теоретически, а скорее практически. Археологи установили, что в среде кочевников действительно существовали женщины, которые подобно мужчинам (а возможно и наравне с ними) не только носили оружие, но и принимали участие в военных столкновениях и потому были погребены так, как подобает доблестным воинам. Отношение к этому историческому феномену неоднозначно, поскольку вопрос о роли и месте женщины в обществе всегда был противоречивым и актуальным, каковым остается и по сей день.

Мой интерес к амазонкам пробудился неспроста. В 1983 г., во время исследования курганного могильника у с. Новое в Северном Приазовье², были раскопаны захоронения скифских воинов, в числе которых оказались и женщины-воительницы. Публикация археологического материала (*Фиалко, 1987; 1987а; 1991*) вполне закономерно повлекла за собой поиск не только аналогичных памятников среди исследованных ранее комплексов на других территориях, но и письменных источников, содержащих свидетельства о древних воительницах. Собственно аналитическому обзору нарративных источников и посвящена настоящая статья.

К наиболее ранним упоминаниям об амазонках относятся мифические сказания Древней Греции. Созданные бродячими певцами (аэдами) на рубеже 2-1 тыс. до н.э., они повествовали об удивительной жизни и деяниях великих богов, о путешествиях и подвигах знаменитых героев, о войнах и праздниках, где рядом с богами и героями выступали цари и их рабы, звери и сказочные чудовища. В различных областях Греции сложились целые циклы мифов, которые декламировали или пели на

праздниках или разного рода собраниях. Эти мифы, как и возникшие на их основе эпические поэмы Гомера, Гесиода Аполлония Родосского и др., определенным образом отражали события и явления той среды, в которой они возникли (*Бокщанин, 1954: 3-4*). «Миф» в переводе с греческого означает слово, т.е. слово о богах и героях. Соответственно, «мифология» выступает для древнего человека обобщением представлений о том мире, в котором живет не только он сам, но и те силы (боги), которые управляют этим миром (*Тахо-Годи, 2005: 9*). Мифотворчеству древних греков посвящены многочисленные исследования, затрагивающие самые разные его аспекты — от филологического до философского (*Штоль, 1865-1867; Альтман, 1937; Радциг, 1939; Лосев, 1953, 1957, 2005; Кун, 1954; Грейвс, 1992 и многие др.*). Весьма представительен и корпус работ, посвященных специальному анализу произведений античных авторов. Причем среди них есть те, что посвящены разбору отдельных произведений конкретных авторов (*например, Доватур, Каллистов, Шишова, 1982; Скржинская, 1977*), и внушительные своды источников, сопровождающиеся подробными комментариями и пояснениями (*Латышев, 1947-1949; Каллистов, 1945; Косвен, 1947; Скржинская, 1991; 1998 и многие др.*).

В мифах реально существовавшие и выдуманные персонажи и события настолько переплетены, что всё воспринимается как чудесная сказка. Почитаемые в Элладе герои встречаются и с амазонками, но эти эпизоды всегда носили характер вооруженных столкновений. И если герои и выходили из смертельных схваток победителями, то лишь с большим трудом. Причем подобная победа всегда расценивалась как подвиг.

Один из самых популярных и любимых легендарных героев — Геракл — сын верховного Бога Эллады Зевса. Прославился Геракл своими удивительными и захватывающими подвигами. Один из многочисленных подвигов героя — девятый

² Исследования проводила Приазовская археологическая экспедиция Института археологии НАН Украины под руководством Ю.В. Болтрика.

— связан с амазонками. Царица амазонок — красавица Ипполита — владела чудесным поясом, полученным в подарок от бога войны Ареса как знак власти над всеми амазонками. Этот подарок отличался не только красотой, но и магическими свойствами — пояс защищал и приносил удачу в бою. Капризная и своенравная Адмета, дочь властителя древнего города Микены Эврисфея, прослышала о диковинном украшении и пожелала получить его. Дабы исполнить ее желание, любящий отец послал за вождельным поясом Геракла, который находился в то время в услужении у царя Микен. Геракл с небольшим отрядом героев сел на корабль, и все они отправились в долгий путь — к самым дальним берегам Понта Эвксинского, где находилась страна амазонок со столицей городом Фемискирой. Когда корабль прибыл к устью реки Фермодонт, Геракл бросил якорь в бухте Фемискиры. Узнав об этом событии, навстречу ему вышла царица в сопровождении амазонок, чтобы узнать о цели прибытия гостей. Геракл рассказал, что прибыл за чудесным поясом. Ипполита, наслышанная о невероятных подвигах героя и потому относившаяся к нему с глубоким уважением, предложила свой пояс как дар в знак любви. Но в дело неожиданно вмешалась богиня Гера — жена Зевса. Надо сказать, что Геракл был незаконным сыном Зевса, рожденным от земной женщины. Однажды, увидев красивую молодую женщину (Алкмену, дочь царя Микен) Зевс влюбился и вскоре явился к ней в облике ее мужа. После этой встречи на свет появились близнецы, одним из которых и был Геракл. Гера не могла простить Зевсу подобной измены и, невзлюбив Геракла, страстно желала погубить юношу, придумывая все новые и новые испытания и ловушки для него. Наверное, именно поэтому вся жизнь Геракла превратилась в бесконечную цепь испытаний, подстроенных мстительной богиней. Благодаря нечеловеческой силе и не без покровительства отца, Геракл неизменно выходил победителем из вынужденных схваток и, вопреки стараниям Геры, не только не погиб, но стал одним из самых любимых героев Эллады. Приняв облик амазонки (а боги часто перевоплощались

не только в людей, но и в животных), Гера принялась убеждать воительниц напасть на отряд чужеземцев, чтобы расстроить их коварный замысел — похищение Ипполиты. Амазонки поверили обману Геры и, сев на лошадей, поспешили к кораблю. Завязался ожесточенный бой. Геракл, подзревая предательство, был готов к сражению. Он по очереди перебил почти всех предводительниц амазонок, после чего их войско обратилось в бегство. Многие пали в этом бою, но победу одержали герои. Геракл завладел боевым топором и доспехами Ипполиты, а двух ее сестер — Меланиппу и Антиопу захватил в плен. Позже Геракл обменял Меланиппу на пояс царицы, а Антиопу отдал своему другу и соратнику Тесею в награду за храбрость. Вернувшись в Микены, Геракл передал пояс Эврисфею, который подарил его Адмете. Остальной добычей, взятой у амазонок, герой распорядился следующим образом: богатые плащи подарил храму Аполлона в Дельфах, а топор Ипполиты вручил царице Лидии — Омфале (впоследствии этот топор царицы амазонок стал одной из священных регалий лидийских царей) (Кун, 1954: 147-149; Грейвс, 1992: 364-368). Так Геракл совершил свой девятый подвиг.

Другая легенда как бы продолжает цикл об амазонках, но здесь главными действующими лицами становятся Тесей и захваченная им в плен Антиопа. После битвы с амазонками Тесей возвращается в Аттику. В Афинах, где он мудро правил, Антиопа становится его женой. Амазонки же тем временем жаждали мести и мечтали освободить Антиопу из тяжкого, как им казалось, плена. Поэтому большое войско амазонок перешло по льду Киммерийский Босфор, переправилось через Дунай и дошло до Афин. Там воительницы стали лагерем и совершили жертвоприношения в честь Ареса, после чего вторглись в Афины. Испуганные жители города в панике искали спасения на Акрополе — центральной укрепленной части города. Тесей встал во главе афинского войска, и закипела битва. Но в решительном сражении произошла страшная трагедия — Антиопа, горячо любившая мужа, сражалась на стороне афинян против амазонок. Копье, брошенное

одной из амазонок по имени Молпадия, вонзилось в грудь Антиопы. Не узнавшая в пылу битвы, она замертво упала к ногам мужа. Кровавый бой мгновенно прекратился. Скорбели и афиняне, успевшие полюбить красавицу Антиопу, и амазонки, так жаждавшие спасти свою подругу. После похорон прекрасной царицы оставшиеся в живых амазонки, гонимые из Аттики, вернулись к себе на родину (Кун, 1954: 192-193; Грейвс, 1992: 268-270). По другой же версии, оставшиеся в живых амазонки, не пожелали возвращаться домой, а вместе со скифами, принимавшими участие в битве, ушли в Скифию (Диодор. IV, 28, 4).

Появляются амазонки и в одном из эпизодов Троянской войны. Во время осады Трои греками, на помощь троянцам с далекого Понта явилось конное войско амазонок во главе с царицей Пенфесилией. Юные воительницы выступили в авангарде троянского войска и греки стали отступать к морю. Близка уже была победа амазонок, но неожиданно на помощь грекам пришли непобедимые герои — Ахилл и Аякс. Когда побеждать вновь стали греки, бесстрашная Пенфесилея выступила против Ахилла и метнула в него копье, но оружие сломалось, ударившись о выкованный Гефестом щит. Ахилл был взбешен подобной дерзостью и напором, выхватив свое копье, он точным броском сразил храбрую воительницу. Когда же после боя Ахилл сорвал с поверженного врага шлем, он был настолько потрясен необычайной красотой царицы, что влюбился в уже мертвую деву. Погибших амазонок, как и павших греков, похоронили с почестями, Ахилл же отправился на остров Лесбос приносить жертвы богам, дабы искупить свои грехи (Кун, 1954: 333-335).

Мифы выводят воинственный народ женщин — сильных, бесстрашных, прекрасных наездниц, отлично владеющих копьем и мечом. Их боевые качества ценились греками достаточно высоко, коль скоро отряды воинственных дев призывались на помощь в сражениях с противником. К тому же они отличались дивной внешностью, во всяком случае, все их царицы — вспомнить хотя бы Пенфесилею, потрясшую красотой Ахилла.

Эти сюжеты, сохранные в произведениях древних авторов, воспринимаются как красивые легенды, рожденные под безоблачным небом Эллады. Однако, наряду с удивительными женщинами, в них задействованы персонажи, чьи имена и сегодня известны истории, а города, в которых происходили рассказанные события (Троя и Афины) существовали в действительности. Вряд ли можно думать, что миф не имеет совершенно ничего общего с реальностью. Ведь миф — это лишь своеобразное описание действительности, пропущенное через определенное мировоззрение.

Интересные сведения этнографического характера содержат многие произведения античных авторов. Любопытно, что практически все, кто в той или иной степени обращался к событиям в Северном Причерноморье, упоминали об амазонках.

Слово «амазонка» имеет два толкования. Согласно одному из них это «мужененавистницы» или «равные мужчинам», другому — «безгрудые».

Первый рассказ о женщинах-мужеубийцах (*Οἰόρπαια*) принадлежит знаменитому историку Геродоту (484-425 гг. до н.э.). Он оставил описания многих стран и земель, которые посетил и увидел сам. Побывал он и в греческих колониях, основанных на Черноморском побережье современной Украины — в том числе и в Ольвии. Некоторые современные исследователи полагают, что он поднимался вверх по Днепру вплоть до местностей современной Киевской области. В его рассказе уже нет ни богов, ни мифических героев, которые постоянно вмешивались в жизнь смертных людей. В 4 книге своей «Истории» автор останавливается на достаточно важных моментах: откуда появились амазонки, каковы их отношения с греками, кто их соседи и, наконец, какими они были. Из его повествования следует, что греки столкнулись с амазонками в Малой Азии, на реке Фермодонт. Там между ними произошла битва, в которой победу одержали греки. Пленных амазонок они посадили на корабли и отправились домой. В море, улучив подходящий момент, когда греки, празднуя свою победу, выпили слишком много вина и потеряли

1

2

3

Рис. 1. Многофигурные фризы со сценами амазномахии:

1 – фрагмент рельефа мраморного аттического саркофага, музей в Салониках; 2 – фрагмент росписи известнякового саркофага амазонок, 4 в. до н.э., археологический музей во Флоренции; 3 – нижний орнаментальный фриз краснофигурного кратера мастера Woolly Satyrs, 470-460 гг. до н.э., музей Метрополитен, Нью-Йорк.

бдительность, амазонки перебили всех воинов. Но управлять кораблями отважные девы не умели... Долго носились неуправляемые суда по морю, пока не прибило их к берегу Меотийского озера (Азовское море), к гавани Кремны. Эту местность населяли скифы. Сойдя на берег, амазонки отправились вглубь страны. Там они захватили табун коней и стали грабить скифские земли. Через какое-то время они, наконец, стали лагерем. Мало кто в то время не слышал о бесстрашии и воинственности амазонок. Хотя скифы и сами обладали этими чертами, они предпочли жить в мире с новыми соседями. Для этого старейшины скифов выделили отряд юношей и поселили их в лагере неподалеку от лагеря амазонок с тем, чтобы они завязали добрые отношения и привели затем молодых девушек с собой к скифам. По прошествии времени юноши сблизились с амазонками и стали жить вместе. Геродот, кстати, отмечает интересный момент — юноши не смогли выучить язык амазонок, а вот девушки, напротив, быстро усвоили язык скифов, хотя и не в полной мере (*Геродот. IV, 114, 117*). Тем не менее, на предложение поселиться среди скифов амазонки не согласились, объяснив, по словам Геродота, это решение так: «Мы не могли бы жить вместе с вашими женщинами, ведь у нас и у них разные обычаи. Мы стреляем из лука и мечем дротики, и ездим верхом, женским же работам мы не обучены. А ваши женщины не делают ничего из того, что мы перечислили но, оставаясь в повозках, занимаются женским трудом, не выезжая на охоту и вообще никуда. Так вот мы не можем ладить с ними». Дабы избежать конфликтных ситуаций, молодые семьи покинули Скифию и ушли за реку Танаис (Дон). На расстоянии трех дней пути к востоку от Танаиса и трех дней пути к северу от Меотийского озера (Азовского моря) они и поселились и стали зваться савроматами. При этом они сохранили скифский язык, хотя и в немного искаженном виде (*Геродот. IV, 110-117*).

Писали об амазонках многие древние авторы — Гиппократ (около 470-356 гг. до н.э.), Лисий (ок. 459-380 гг. до н.э.), Палефат (3 в. до н.э.), Страбон (68 г. до н.э. — 20 г. н.э.), Диодор Сицилийский (1 в. до н.э.), Помпей Трог (1 в. до н.э. — 1 в. н.э.), Плутарх (50-125 гг. н.э.) и многие другие. Пересказывать каждого из них вряд ли стоит, тем более что некоторые сообщения повторяются и носят явно компилятивный характер. Однако выбрать наиболее интересную информацию об амазонках и ответить на самые существенные для нас вопросы вполне возможно.

Итак, амазонки — племена женщин-воительниц, обитавших, по сведениям нескольких древних писателей, на северо-востоке Малой Азии (между городами Синопа и Трапезунт), в Каппадокии, на берегах речки Фермодонт у города Фемискира (Геродот, Лисий, Эфор, Страбон, Диодор Сицилийский, Помпей Трог и др.). О местности Фемискира — равнине от Хадисии до Термодонта упоминал Гекатей Милетский (6 — начало 5 в. до н.э.) во 2-ой книге «Генеалогии» (350), послужившей прототипом «Истории» Геродота (*Латышев, I (XIX): 299*). Фермодонт (или Термодонт по другим источникам) отождествляется с современной речкой Терме-Чай, впадающей в Черное море (*Латышев, I (XIX): 282; Кавказ..., 1990: 90*). Помимо малоазийских, древние авторы, в том числе Страбон в «Географии» (и Метродор Скепсийский (2 в. до н.э.), и Гипсикрат (1 в. до н.э.), а также упоминаемые им, повествуют и об амазонках на Кавказе, которые обитали в предгорьях Кавказских гор, и реке Мармадамей, впадающей в Меотиду, разделяет амазонок и их соседей. Причем, если к малоазийским амазонкам Страбон относится как к исторической реальности, то факт существования амазонок на Кавказе вызывает у него сомнения: «Кто ... поверит, что когда-нибудь войско, город или племя могло состоять из одних женщин без мужчин? ...наша склонность верить больше древним сказаниям, чем

Рис. 2. Объемные изображения амазонок:

1 – статуя амазонки Фидия, мраморная копия с оригинала 5 в. до н.э., вилла Адриана в Тибуре; 2 – фрагмент скульптурного декора крышки бронзового диноса из Капуи, 5 в. до н.э., Британский музей, Лондон; 3 – деталь бронзового декора колесницы (?), 3 в. до н.э., Археологический музей, Пловдив.

современным...» (Страбон. XI.V, 3)³. Со временем, как показал Геродот, амазонки, захватив часть скифских юношей, ушли за Дон, где стали называться савроматами (Геродот, IV, 116). Косвенно эту информацию подтверждает и Плиний Старший в «Естественной истории», где говорит о расселении племен: «...у Танаиса, который при впадении образует два устья, живут сарматы, ...сами же они разделяются на многие племена. Первые – савроматы-гинекократумы, произошедшие от браков с амазонками...» (VI, 19).

Свое происхождение амазонки ведут по материнской линии. Из эпической поэмы «Аргонавтика» следует, что амазонки считаются дочерьми бога войны Ареса и наяды Гармонии (Аполлоний Родосский. II, 990) – вот почему они одновременно так воинственны и так красивы. Филострат в «Рассказе о героях» писал, что «... их отец и родоначальник Арес приучил их заниматься военными делами и проводить жизнь в оружии и на конях, а в низинах у них пасется достаточное для войска количество лошадей» (Филострат. III). Диодор

Сицилийский в труде «Историческая библиотека» сообщает, что они поклоняются богу войны Аресу и богине охоты Артемиде Таврополе (*Диодор. II, 46*). На добычу от своих походов царицы амазонок устанавливали храмы этим богам в основанных ими же городах. Так в городе Эфесе было установлено изваяние Артемиды под деревом, где совершались жертвоприношения, после которых воительницы исполняли танец со щитами, а затем под аккомпанемент дудочек водили хоровод. Позже над этим изваянием воздвигли храм Артемиды Эфесской, поражавший своим великолепием и известный как одно из семи чудес света. Кроме того, во время праздника конеубиения, по данным Каллисфена, приведенным в сочинении «Жизнь и деяния Александра Македонского», амазонки в течение 30 дней приносили жертвы Зевсу, Посейдону, Гефесту и Аресу (*Каллисфен. III, 25*). Перечень божеств, которым поклонялись воительницы, должен был подчеркнуть не столько их характер и приверженности, сколько очевидные отличия от верований и обрядов греков.

По поводу погребальных сооружений и обряда амазонок сведений практически нет. Лишь в одном случае Диодор Сицилийский, в повествовании о деяниях царицы Мирины, упомянул о том, что погибшие соплеменницы царицы погребены под тремя огромными курганами, которые до сих пор называются «курганами амазонок» (*Диодор. III, 54*).

Многие из древних авторов сообщали и о постоянных военных тренировках амазонок. Диодор Сицилийский поведал о двух доблестных царицах амазонок (матери и дочери), которые приучали девочек с самого раннего возраста к охоте и каждодневным занятиям военным искусством. Во время военных походов большое внимание уделялось дисциплине (*Диодор. II, 45-46*). По словам Помпония Мелы, приведенным в «Землеописании», амазонки «...занимаются теми же делами, что и мужчины, и даже не освобождаются от военной службы. Мужчины служат в пехоте и в сражении мечут стрелы, а женщины вступают в конные стычки и сражаются не железным оружием, а накидывают на врагов

арканы и умерщвляют их затягиванием» (*Помпоний Мела. I, 19 (114)*). Гиппократ в сочинении «О воздухе, водах и местностях» говорит, что амазонки «ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, сидя на конях» (*Гиппократ. 24*). А Филострат в том же «Рассказе о героях» отметил, кстати, что «...амазонки, когда слезут с коней, оказываются слабыми и в полном смысле женщинами».

Кроме каждодневных упражнений, существовали и некие хозяйственные нагрузки. Большую часть года, судя по описанию Страбона, девушки сами исполняют все работы – пахут, сеют, занимаются садоводством, ухаживают за своими стадами, в особенности за лошадьми. Здесь, очевидно, имеются в виду рядовые амазонки. Самые же сильные из них, «занимаются главным образом охотой на лошадях и военными упражнениями» (*Страбон. XIV, 1*).

Вооружение амазонок составляли луки со стрелами, топоры, дротики, копья и небольшие легкие щиты в форме полумесяца (*Пиндар. Немейские оды III, 38; Страбон, XI, 5.1*). Из письма Александра Македонского к матери следует, что топоры амазонки употребляли серебряные (*Каллисфен. III, 26*). Кроме того, как рассказывал Помпоний Мела (*I, 19 (114)*), амазонки и в бою, и на охоте ловко управляются арканом – длинной веревкой с петлей на конце.

Сообщают авторы и о личных качествах воительниц. Диодор Сицилийский отмечал отличную силу, ум, военные таланты и красоту этих женщин (*Диодор. II, 44, 45; XVII, 77, 2*). В письме матери Олимпиаде Александр Македонский дал амазонкам любопытные характеристики. По его мнению «...амазониды, значительно превосходящие ростом прочих женщин, отличающиеся красотой и здоровьем, ...они отличаются сообразительностью и остроумием...» (*Каллисфен. III, 27*). Здесь же содержатся и некоторые сведения и о системе поощрений воинской доблести. Получившая ранение на войне, почитается храбрым воином «и, увенчанная, остается присно-памятною». За привезенное тело врага в награду дается золото, серебро и пожизненное продовольствие. А в случае гибели на войне близкой родственницы(?),

в качестве морального возмещения полагаются немалая сумма денег (*Каллисфен. III, 25*). Таким способом, видимо, стимулировалась воля к победе и поддерживался воинский дух в войске.

Некий диссонанс в представлении о внешнем облике амазонок вносят Страбон и Гиппократ. Они свидетельствуют, что правой груди у амазонок нет, потому что еще в раннем детстве матери прижигают ее, приложив специальный медный инструмент, раскаленный на огне. По их убеждению, так женщине удобнее было стрелять из лука и метать копье, поскольку после такой процедуры вся сила уходила в правую руку и бросок становился мощнее и точнее (*Страбон. XIV, 1; Гиппократ. О воздухе, водах и местностях, 24*). Считается, что именно эта информация «вывела» и само название амазонок как «безгрудые» (*Латышев, т.1, с.296*).

Некоторые сведения, хотя несколько противоречивые и краткие, касаются костюма воительниц. Геродот, очевидно, не случайно акцентировал внимание на том, что амазонки носят мужскую одежду (*Геродот. IV, 116*). Кстати, Александр Македонский в упоминавшемся выше письме отмечал, что их одежда была цветной. Страбон сообщал, что из шкур диких зверей они изготавливают себе шлемы, плащи и пояса (*Страбон. XIV, 1*). Из последнего следует, что в отличие от мужчин-воинов, они не носили тяжелого защитного доспеха. Палефат (1 в. до н.э.) в сочинении «О невероятном» утверждал, что они «...носили хитоны до пят, а на головах — митры...» и на самом деле были не женщинами, а мужчинами-варварами (*Палефат. XXXII*). А у Евсевия Иеронима (4 в.) во второй книге «Против Йовиниана», в отличие от предыдущих авторов, амазонки показаны «...с выставленной напоказ грудью и голыми руками и коленами, вызывающие на состязание сладострастия идущих против них мужчин» (*Евсевий Иероним. II, 37*).

Для продления рода, в течение двух весенних месяцев амазонки сходятся с мужчинами из соседних племен. У рожденных после этого детей доля складывается по-разному. Девочек амазонки оставляют себе и воспитывают по своему образу

и подобию. «...детей же женского пола амазонки, по рассказам, любят и считают своими единокровными, ухаживают за ними по-матерински, только не кормят своим молоком; это они делают ради сражений, чтобы и малютки не изнеживались и у них самих не отвисали груди. Нужно думать, что и самое имя амазонок произошло от того, что они не питаются грудью, а кормят своих детей кобыльим молоком и сотами росы, которая наподобие меда осаждается на речных тростниках» (*Филострат. III*). Девочек, по сведениям Помпея Трога, оставленным в «Истории», «воспитывали в одних с собой нравах, именно приучали не к безделию или обработке шерсти, а к оружию, лошадям и охоте...» (*Помпей Трог. II, 4, 10-11*). Мальчиков же по одной версии отдавали на воспитание отцам — «...новорожденных мужского пола выносят на границы своей страны, чтобы их там взяли отцы; те действительно берут, кому кого придется, и делают своими рабами» (*Филострат. III*) или считают своими сыновьями (*Страбон. XIV, 1*). По другой версии мальчиков убивали или калечили «...тотчас по рождении: одни переламывают голени, другие — бедра, для того, чтобы они были хромыми и чтобы мужской пол не восставал против женского» (*Гиппократ. О переломах и о членах, 101*) и «...чтобы сделать их непригодными к военной службе» (*Диодор. II, 45, 3*). Искалеченные мужчины в дальнейшем не могли составлять внутренней угрозы, им предоставлялось смирение и рабство. Далее в труде Гиппократа «О переломах и о членах» (101) сказано, что амазонки «пользуются мужчинами как ремесленниками для работ кожаных, медных или других, требующих сидячего образа жизни», а у Диодора Сицилийского в «Библиотеке» находим, что им, кроме того, предоставляют «пряжу шерсти и домашние женские работы» (*Диодор. II, 45, 2*). А ведь благодаря Геродоту известно, что «...и фракийцы, и скифы, и персы, и лидийцы, и почти все варвары считают тех, кто обучается ремеслам, и их потомков менее почтенными, чем остальные сограждане. Тех же, кто воздерживается от занятий ремеслами, они считают благородными и более всего тех, кто занимается военным делом...» (*Геродот.*

II, 167). Вот престижное военное дело амазонки и оставили за собой.

Замуж девушки могли выйти, как сообщает большинство древних авторов, только после того, как убьют трех врагов. Некоторые так и доживают до старости в девичестве, потому что не смогли выполнить этого требования. Поселиться с мужьями они, по сведениям Гиппократ, могли лишь после совершения «обычного жертвоприношения». А выйдя замуж, амазонка «перестает ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступить в поход» (*О воздухе...*, 24).

Особое место в истории амазонок занимают эпизоды, связанные с великим завоевателем Александром Македонским. Чаще других встречается рассказ о том, как однажды к Александру явилась царица Фалестра в сопровождении трехсот амазонок и сообщила, что хочет родить от него ребенка. Диодор Сицилийский писал, что ее мотивация была удивительно проста и прямолинейна: «Из всех мужчин ты совершил наиболее великие подвиги, и нет выше меня женщины по силе и храбрости. Надо полагать, что от двух столь выдающихся людей родится ребенок, который превзойдет всех смертных» (*Диодор. XVII, 77*). Поскольку Фалестра была дивной красавицей, Александр согласился на это предложение. Царица амазонок покинула его спустя 13 дней с богатыми дарами. Однако в «Истории» Помпея Трога сообщается, что ребенку так и не суждено было потрясти мир, так как вскоре после этих событий Фалестра погибла со всеми амазонками (*Помпей Трог. II, 4, 32*).

Здесь стоит вспомнить и об именах амазонок, приведенных в источниках. Их количество поразительно. В греческих мифах фигурирует 82 (!) имени амазонок (*Ruffell, 1997*). Среди них царицы, девы из царского окружения и рядовые стрелки.

Кроме того, более 70 имен амазонок оставили на своих произведениях вазописцы (*Bothmer, 1957: 234*). Имена амазонок на вазах главным образом греческие. Но известны среди них и два скифских — на чернофигурном кубке Клития значится имя Скилейя, а на краснофигурной вазе Евфрония возле амазонки начертан женский вариант имени Токсарис. По мнению М.В. Скржинской скифские имена амазонок вошли в греческую архаическую литературу из какого-то утраченного эпического предания скифов, персонажами которого являлись женщины-воительницы (*Скржинская, 1998: 219*). Это, в свою очередь, может служить указанием на присутствие в скифской воинской среде и женщин.

О том, что амазонок воспринимали как реальную опасность, свидетельствует фрагмент из «Панегирика» Исократ (обнародованного, очевидно, в 370 г. до н.э.): «...Еще во времена слабости Эллады пришли в нашу страну фракийцы с Эвмолпом, сыном Посейдона, а скифы — с амазонками, дочерьми Ареса, не в одно и то же время, а в которое те и другие господствовали над Европою...» (*Исократ. 68*).

Таким образом, античная литературная традиция, помимо описания облика амазонок, дает представление и о своеобразном историческом феномене, причем в двух его вариантах:

- чаще говорится о представительницах воинственного племени — равных мужчинам, принимающих активное участие в военных походах, но до определенного времени — до замужества;
- реже речь идет о женском царстве, где мужчин либо нет вовсе, либо они занимают подчиненное положение или вообще используются лишь для продолжения рода.

Рис. 3. Изображения амазонок на сосудах:

1 — ойнохоя краснофигурная, конец 5 в. до н.э., Muzeum für Kunst und Geverbe, Гамбург; 2 — пелика «группы Олинф 5 141», 370-360 гг. до н.э., Одесский археологический музей; 3 — пелика Мастера Львиноголового грифона, начало 4 в. до н.э., Ялтинский историко-литературный музей; 4 — пелика круга мастера Грифонов, 360 г. до н.э., Ялтинский историко-литературный музей; 5 — кратер Мастера Берлинской гидрии, 460 г. до н.э., музей Метрополитен, Нью-Йорк; 6 — серебряный сосуд из Рогозенского клада, 4 в. до н.э.

Почему практически ни один античный автор не обходит своим вниманием амазонок? Чем вызван такой интерес к этим женщинам, не угасающий и по сей день? Скорее всего, тем, что амазонки — это фактически первые феминистки. Своим обликом и поведением они рушили все привычные стереотипы. По рассказам Геродота, у скифов женщины занимаются лишь определенно женскими делами, живут на возах и вообще никуда не ходят, не то что на охоту. У греков женщины занимали подчиненное положение — практически наравне с рабами. Их местом пребывания была женская половина дома (гинекей), где они занимались домашними делами и детьми. Гречанки не имели права появляться ни в общественных местах (даже в театре), ни на праздниках. Исключение составляли лишь гетеры, специально воспитывавшиеся и обучавшиеся музыке, пению, танцам, наукам, поскольку их прямым предназначением было развлекать мужчин и скрашивать их досуг. Поэтому нетрудно себе представить, какое впечатление оказали бесстрашные красавицы-всадницы на эллинов. И не столь уж важно были ли это одни только женщины или женщины среди мужчин, — само сочетание женщины и оружия для грека было потрясением, подобным яркой вспышке на ночном небе.

Подтверждением определенного признания амазонок служит тот факт, что эти персонажи были широко задействованы греками не только в литературных опусах, но и в изобразительном искусстве. Наиболее популярной в античном искусстве, начиная с эпохи архаики, была тема амазономахии — битвы между амазонками и греческими героями, иллюстрирующая общегреческие мифы.

Многофигурные рельефные композиции широко использовались в орнаментике монументальных *архитектурных сооружений* (Батаклиев, 1989: 17). Подобные изображения украшали многие храмы древней Эллады и соседних государств — западные метопы Парфенона, метопы сокровищницы афинян в Дельфах начала 5 в. до н.э.; рельефы фриза храма Аполлона в Бассах 5 в. до н.э.; рельефы фриза Артемисиона в Магнесии 5–4 вв. до н.э.; рельефы

западного фронтона святилища Асклепия в Эпидавре 4 в. до н.э.; рельефы западного фриза Галикарнасского мавзолея середины 4 в. до н.э. и другие памятники зодчества.

Многофигурными фризами с батальными сценами, в том числе и амазономахией, украшались и *саркофаги*. Один из ярких образцов представлен в коллекции экспонатов 2–3 вв. н.э. музея в Салониках (Греция). Скульптурные фигуры конных и пеших амазонок в легких одеждах с обнаженной правой грудью буквально переплетены с фигурами греческих воинов, облачение которых составляют главным образом плащи и шлемы (Andronicos, 1994: fig. 67). Одни из них, поверженные, лежат на земле или пытаются подняться с колен, другие продолжают ожесточенное сражение. Аналогичный сюжет представлен на саркофаге из гробницы в Тарквиниях (4 в. до н.э.), хранящемся в Археологическом музее во Флоренции. Полированные стенки известнякового саркофага расписаны без применения обмазки. Амазонки в легких одеждах, на колесницах, верхом на конях и пешие, вступают в поединок с греческими воинами в панцирях и шлемах. В одних группах амазонки явно одерживают верх, в других победа, бесспорно, на стороне греков. Этот саркофаг, совершенно очевидно сделанный эллинским мастером в одном из греческих центров Южной Италии, был привезен в Этрурию и использован для погребения этруска (Лосева, Сидорова, 1988: 55). Воинственные девы на погребальных саркофагах представлены в легких коротких подпоясанных одеждах, верхом на конях или спешенными, с занесенным в пылу схватки с врагом оружием (чаще это бывает боевой топор или меч).

Фигуры амазонок встречаются и на различных *рельефах*. Один из таких рельефов 4 в. до н.э. (во фрагментах) найден на Тамани (совхоз «Юбилейный»). Сложность композиции и динамизм изобразительного ряда делают рельеф уникальным для греческого искусства. В многоярусной композиции, где тесно переплетены фигуры сражающихся персонажей и лошадей, большинство исследователей склонны усматривать сцену амазономахии (Боспорский рельеф, 2001). Однако, подробный анализ

изображений — черт лиц задействованных персонажей, особенностей их фигур, деталей одежды, трофеев — склоняют к мысли о том, что на рельефе проиллюстрирована переданная Геродотом местная легенда о происхождении савроматов. В основе ее лежит история появления амазонок в Скифии, и, соответственно, первая встреча скифов с неопознанными еще в дерзких воинах амазонками (Селиванова, 2008). Вполне вероятно, что местный мастер, хорошо знакомый с канонами греческого искусства, изобразил на рельефе популярный в боспорской среде сюжет.

Особое место среди античных произведений занимали *статуи* амазонок. Известно, что в Древней Греции жрецы храмов или священных участков, советы старейшин, народные собрания устраивали своеобразные конкурсы мастеров, для того, чтобы получить наилучшее произведение искусства. Здесь уместно вспомнить рассказ Плиния Старшего о событиях, происходивших в Эфесе. Его жители, почитавшие амазонок как основательниц своего города, заказали статую амазонки для храма Артемиды. В конкурсе состязались четыре признанных мастера из различных художественных центров: афинский ваятель Фидий, сикионский скульптор Поликлет, кидонский художник Кресилай и аргосский мастер Фрадмон (Чубова и др., 1986: 49). Все изваяния раненых амазонок были настолько хороши, что заказчики поручили самим конкурсантам определить лучшее из них. По словам Плиния Старшего (XXXIV, 53), лучшей посчитали работу Поликлета, на которой и остановили свой выбор заказчики. Бронзовая амазонка Поликлета — красива, с мужественной внешностью, в спокойной позе. Ее фигура лишена какой-либо живости, что очевидно соответствовало образу покоренной воительницы, и именно в таком воплощении она более импонировала грекам (Соколов, 1968: 49). Дошедшие до наших дней римские мраморные копии греческих оригиналов (ок. 430 г. до н.э.) хранятся в разных музеях мира: амазонка Поликлета в Капитолийском музее (Рим), Фидия — на вилле Адриана в Тибуре (Тиволи), Кресилая — в Государственном музее (Берлин). Работа

Фрадмона осталась неопознанной среди римской скульптуры (Чубова и др., 1986: 49). Кроме того, можно вспомнить мраморную голову амазонки (5 в. до н.э.) из собрания Эрмитажа (Санкт-Петербург), которая, очевидно, является одним из повторений бронзовой статуи Поликлета, представленной в Капитолийском музее (Саверкина, 1986: 76). Фрагментированная мраморная копия статуи умирающей амазонки (470–460 гг. до н.э.) из собрания Императорского музея (Вена) изображает фигуру юной девы со склоненной к плечу головой. В ней усматривают образ царицы Пенфесилеи, смертельно пораженной Ахиллом (Леви, 1915: 14). В Национальном музее (Неаполь) находится римская мраморная копия с бронзового оригинала скульптуры «Павшая амазонка» (230 г. до н.э.) (Чубова и др., 1986: 34). Здесь мастер изобразил убитую амазонку лежащей на спине, с закинутой за голову правой рукой и с рассыпавшимися длинными волосами. Левая ее рука касается древка длинного копья. Следует отметить, что скульпторы тоже изображали воинственных дев в женской одежде явно греческого образца и фасона и при этом без каких-либо очевидных физических изъянов.

Известны и небольшого размера *бронзовые статуэтки* амазонок, которые, как правило, служили частью декора разных по назначению предметов. Они представляли собой вооруженных всадниц в момент сражения, реже раненных в бою. К первым можно причислить небольшую (высотой 35 см) статуэтку из раскопок городища у санатория «Чайка» близ Евпатории, хранящуюся в Эрмитаже (Санкт-Петербург). Она сделана в виде сидящей на вздыбленном коне молодой женщины, держащей в левой руке повод, а в поднятой правой руке, вероятно, занесенное для броски копье (Кобылина, 1972, табл. 13). Сюда же относится скульптурный декор бронзового диноса (5 в. до н.э.) из Капуи, служившего погребальной урной, хранящейся в Британском музее (Лондон). Четыре фигурки амазонок верхом на конях размещены по краю венчика сосуда. Две из них смотрят вперед, две обернулись назад, в одной руке каждая держит лук, другой достает из

колчана стрелу. Эти произведения торевтики как будто не связаны органически с сосудом, воспринимаемым как их постамент (Лосева, Сидорова, 1988: 254). Иной тип изображения представляет статуэтка из с. Могилово (3 в. до н.э.), хранящаяся в Археологическом музее Пловдива (Болгария). Она служила украшением колесницы (Энциклопедия, 1980: 26). Тело раненой амазонки опрокинуто на круп припавшего на задние ноги коня, левая рука безвольно свисает к земле. Трагизм ситуации выражает даже фигура коня, будто пытающегося осторожно спустить на землю свою хозяйку. Интересно, что все три фигурки, совершенно очевидно выполненные в разное время и в разных центрах, облачены в так называемый скифский костюм и остроконечные головные уборы.

Пожалуй, наиболее ярко представлены амазонки в греческой *вазовой живописи*. Образ амазонки вазописцы стали использовать с конца 7 в. до н.э., к середине 6 в. до н.э. он становится в один ряд с наиболее популярными (Bothmer, 1957: 1-2). Как справедливо заметила М.В. Скржинская, вазовая живопись свидетельствует о существовании предания об амазонках в Северном Причерноморье на полтора столетия раньше его первой записи, которая относится к середине 5 в. до н.э. (Скржинская, 1998: 223). Изображения амазонок помещаются мастерами на сосуды разных форм — от изящных небольшого размера киликов, скифосов и алабастров до крупных сосудов типа ойнохой, пелик, амфор, кратеров. Такие сосуды представлены в коллекциях многих музеев мира. На вазах более раннего периода мастера предпочитали изображать многофигурные сцены амазономахии. Нередко встречаются и сцены сражения одного из популярных героев (Ахилла, Геракла или Тесея) с царицей амазонок, где задействованы 2-3 персонажа. В 4 в. до н.э. на сосудах появляются изображения битвы амазонок и аримаспов с грифонами, «портретные» рисунки голов амазонок, либо чередующихся с фигурами грифонов, либо на фоне головы коня, как бы удерживаемого под уздцы, и головы грифона. Думается, описывать в данном контексте росписи

конкретных vaz не имеет смысла, тем более что значительная их часть уже введена в научный оборот (Кобылина, 1951; Bothmer, 1957; Горбунова, 1961; Сидорова и др., 1985; Шталь, 2000; 2004; Вдовиченко, 2008, и, кроме того, серия работ Бизли, Бордмана и многих других авторов). Упомянутые выше мотивы росписей vaz позволяют утверждать, что наряду с хорошо известными в литературных источниках темами, вазописцы иллюстрировали и сюжеты из утраченных произведений эпохи архаики (Скржинская, 1986: 94). На ранних, в особенности чернофигурных, вазах костюм и вооружение амазонок фактически не отличались от греческих. С конца 6 в. до н.э., с проникновением мифов о переселении амазонок в причерноморские степи, их облик стал ближе геродотовским персонажам, одетым в скифский костюм (Скржинская, 1998-а: 22). Как правило, это юная дева в «мужском» наряде — одежда (кафтан и узкие штаны с лампасами) облегает стройную фигуру; ступни ног либо босые, либо в мягких коротких сапожках, так называемых скификах; на голову одета мягкая шапочка в форме колпака, иногда со свисающими сзади и по обеим сторонам защитными «клапанами». И, конечно же, они всегда с оружием — либо это лук и колчан со стрелами, либо копье или дротик.

Даже беглый обзор произведений античного искусства свидетельствует о широком распространении мифов об амазонках в Северном Причерноморье. Популярность этого персонажа подтверждает значительное увеличение числа сосудов с их изображениями — только пелик в музеях Украины насчитывается около 200 экземпляров (Вдовиченко, 2008: 110). Следовательно, сюжеты с ними были любимы, модны и потому столь востребованы.

Сведенные воедино данные древних авторов и произведения античного искусства, в которых задействованы амазонки, подводят к восприятию этих персонажей как реально существовавшего феномена. Природа его наиболее удачно представлена в сюжете о скифских юношах Плине и Сколопите «Истории» Помпея Трога. Жены предательски убитых предводителей

«сами взяли за оружие и стали защищать свои владения сначала оборонительными войнами, а потом и наступательными. Они не хотели и думать о брачных связях с соседями, называя их рабством, а не браком. Представляя единственный в своем роде для всех веков пример, они решились править государством без мужчин и даже

с презрением к ним...» (*Помпей Трог. II, 4, 1-6*). Подтверждением реальности подобного феномена, в определенной степени, служат, с одной стороны, обширная литературная традиция, сохраненная у многих народов (*Косвен, 1947*), с другой – археологические материалы (*Фиалко, 1991*), засвидетельствовавшие его существование.

Литература

Альтман, 1937 – Альтман М.С. Греческая мифология. Л., 1937.

Амазонки..., 1806 – Амазонки живут без мужчин // Московский собеседник, 1806, ч.2.

Батаклиев, 1989 – Батаклиев Г. Антична митология. София, 1989.

Бокшанин, 1954 – Бокшанин А. Введение// Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954.

Боспорский рельеф, 2001 – Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М., 2001.

Вдовиченко, 2008 – Вдовиченко И.И. Античные расписные вазы в Северном Причерноморье (7-4 вв. до н.э.). Симферополь, 2008.

Горбунова, 1961 – Горбунова К.С. Мастера греческих расписных vaz. Л., 1961.

Грейвс, 1992 – Грейвс Р. Мифы древней Греции. М., 1992.

Доватур, Каллистов, Шишова, 1982 – Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.

Энциклопедия, 1980 – Энциклопедия на изобразительные искусства в България. Т. 1. София, 1980.

Кавказ..., 1990 – Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ред. Гусанов М.Р. Ростов-на-Дону, 1990.

Каллистов, 1945 – Каллистов Д.П. Античная литературная традиция о Северном Причерноморье // Ист. зап., 1945, № 16.

Кобылина, 1951 – Кобылина М.М. Поздние боспорские пелики // МИА, 1951, № 19.

Кобылина, 1972 – Кобылина М.М. Античная скульптура Северного Причерноморья. М., 1972.

Косвен, 1947 – Косвен М.О. Амазонки. История легенды // СЭ. 1947. № 2.; № 3.

Кун, 1954 – Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954.

Латышев, 1947-1949 – Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе// Вестник древней истории. 1947-1949. №№ 1-4; 1952. № 2.

Лосев, 1953 – Лосев А.Ф. Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии// Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Т.72, 1953.

Лосев, 1957 – Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.

Лосев, 2005 – Лосев А.Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней. М., 2005.

Лосева, 1988 – Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Искусство Этрурии и древней Италии. М., 1988.

Радциг, 1939 – Радциг С.И. Античная мифология. М-Л., 1939.

Саверкина, 1986 – Саверкина И. Греческая скульптура 5 в. до н.э. в собрании Эрмитажа. Оригиналы и римские копии. Л., 1986.

Селиванова, 2008 – Селиванова Л.Л. Боспорский рельеф со сценой сражения: скифы или амазонки? // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2008.

Сидорова, Тугушева, 1985 – Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С. Античная расписная керамика из собрания ГМИИ. М., 1985.

Скифы, 1992 – Скифы. Хрестоматия. Сост., введение, коммент. Т.М. Кузнецовой. М., 1992.

Скржинская, 1977 – Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. К., 1977.

Скржинская, 1986 – Скржинская М.В. Герои киммерийских и скифских легенд в греческой поэзии и вазовой живописи 7-6 вв. до н.э. // ВДИ. 1986. № 4

Скржинская, 1991 – Скржинская М.В. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. К., 1991.

Скржинская, 1998a – Скржинская М.В. Изображения иноземцев на аттических вазах из Северного Причерноморья // *Borghysthenika*. – Тезисы юбилейных чтений (к 70-летию В.В. Лапина). К., 1998.

Скржинская, 1998 – Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб., 1998.

Соколов, 1968 – Соколов Г.И. Акрополь в Афинах. М., 1968.

Тахо-Годи, 2005 – Тахо-Годи А.А. «Античная мифология» А.Ф. Лосева // Лосев А.Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней. М., 2005.

- Фиалко, 1987* – Фиалко Е.Е. Скифские курганы у с. Новое // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. К., 1987.
- Фиалко, 1987a* – Фиалко Е.Е. Датировке женских погребений с оружием у скифов // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тез. докл. 6 Республиканской конференции молодых археологов. К., 1987.
- Фиалко, 1991* – Фиалко Е.Е. Погребения женщин с оружием у скифов // Курганы Степной Скифии. К., 1991.
- Чубова, Конькова, Давыдова, 1985* – Чубова А.П., Конькова Г.И., Давыдова Л.И. Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л., 1986.
- Шталь, 2000* – Шталь И.В. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой живописи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. Пелики. 4 в. до н.э., керченский стиль. М., 2000.
- Шталь, 2004* – Шталь И.В. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой живописи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. Леканы, аски, лекифы и ойнохои. 4 в. до н.э., керченский стиль. М., 2004.
- Штоль, 1865-1867* – Штоль Г.В. Мифы классической древности. Т.1-2. М., 1865-1867.
- Andronicos, 1994* – Andronicos M. Thessalonike Museum. Athens, 1994.
- Bothmer, 1957* – Bothmer D. Amazones in Greek Art. Oxf., 1957.
- Nagel, 1838* – Nagel Fr. Geschichte der Amazonen. Stuttgart und Tübingen, 1838.
- Ruffell, 1997* – Ruffell J. Brave Women Warriors of Greek Myth: An Amazon Roster. IAXS Research Project No. 326, 1997.